

Люций Первый не хотел, чтобы его пилили из-за того, что он ходит по базе без охраны. Поэтому он сделал серьезное лицо, а Паулина выпрямилась, дожидаясь его ответа. Император сказал ей: «Я не мог заснуть из-за всех своих мыслей... поэтому я пошел искать свою собаку, и... моя любимая собака была одета в эту отвратительную шкуру рептилии! Как это могло произойти?!»

«Это сделал сэр Лави. Мне кажется это очень милым».

«Милым? Рыцарь Пол, тебе нужно проверить свои глаза! Милое животное означает пушистое животное. Я ненавижу змей и любых других рептилий ».

«О, о сэре Лави...» Паулина наклонилась к императору и тихо прошептала, «с ним творится что-то невероятное».

«Невероятное? Что именно?»

«Я только что лично была свидетелем, что ...»

То, что она услышала между господами Лави и Бауфалло, было настолько захватывающим, что она отчаянно хотела рассказать об этом хоть кому-нибудь. Но это была такая деликатная тема, что она знала, что не должна делиться ею ни с кем, кроме одного человека. И этот человек сидел прямо перед ней.

Люций Первый! Любой высокопоставленной знати требовалось получить разрешение от императора на свадьбу своих детей. В противном случае эти браки не получали благословения королевской семьи, что могло привести к потере богатства и титула.

«Я думаю, что господа Лави и Бауфалло планируют стать родственниками».

Люций Первый ахнул и в шоке открыл рот. Это действительно была большая новость. Они сплетничали, как старушки, собравшиеся на поздний завтрак. Сочные сплетни были лучшей закуской к выпивке.

Брак по договоренности дворян можно разделить на стратегические или договорные. Семья Бика обладала титулом герцогов, в то время как у семьи сэра Бауфалло был только рыцарский титул. Если дочери сэра Лави выйдут замуж за сэров Донау и Хоу, они потеряют свои благородные звания, но, конечно, сэр Лави думал о будущем.

Люций Первый понимающе кивнул. После этой войны дворяне планировали получить еще более высокие чины и земли, в то время как те, кто не имел званий, собирались вскоре стать почитаемыми аристократами.

Для сэра Лави это не было рискованной игрой. Вдобавок он очень хорошо знал сэра Донау и Хоу. Это были прекрасные молодые люди, и лучше было сосредоточиться на них, чем на каких-нибудь случайных благородных джентльменах, которые могли бы быть ужасными людьми.

Во время разговора Паулины и Люция Первого, всплыла тема ее собственного брака. Паулина передала ему слова сэра Донау, а именно: что ей стоит найти понимающего мужчину и выйти за него замуж. Люций Первый кивнул, потому что был согласен с этими словами.

«Да, если ты хочешь, ты можешь выйти замуж».

«Но ваше величество, по закону Акрейи женщина не может быть рыцарем. Это означает, что мой нынешний статус вряд ли можно оставить, если, вдобавок ко всему, я выйду замуж ... »

«Ты ошибаешься, рыцарь Пол. В законе ничего не сказано о том, что женщина не может быть рыцарем. Мы просто предположили, что это невозможно ».

Реальность для женщин может быть суровой. Подобно тому, как мужчина не может родить ребенка, все полагали и верили, что женщина не может быть настоящим рыцарем. Но, как он заявил, не было конкретного закона, который бы это запрещал.

Это означало, что даже после того, как она выйдет замуж, если ее муж будет согласен с этим, Паулина могла оставаться рыцарем. Император надеялся, что так оно и будет.

«Да, действительно, тебе стоит выйти замуж, если найдешь хорошего человека».

Хороший человек ... А где же Паулине найти хорошего человека, который окажется достаточно глуп, чтобы жениться на ней? И если бы такой мужчина и нашелся, правильным было найти ему подходящую женщину.

Она по-прежнему не считала, что брак будет лучшим выбором для нее, но если она выйдет замуж... Ей не нужен муж идиот.

«Я не собираюсь выходить замуж, ваше величество».

«Почему нет?»

«Если я выйду замуж, мне нужно будет взять фамилию мужа, не так ли?»

По законам Эхаса, если дворянка выходила замуж за простолюдина, мужчина должен был взять фамилию женщины. Паулина думала, что в Акрейе есть такой же закон, но она ошибалась. В Акрейе только мужчина мог унаследовать фамилию, богатство и титул. Если у дворянина были только дочери, ему нужно было усыновить родственника мужского пола и назначить его своим наследником.

Паулина отказалась от собственной фамилии и получила новую от Люция Первого. Произошло это в тот роковой зимний день.

Паулина Винтер.

Это был день, когда она переродилась. День, когда она обрела новую жизнь. Если брак означал, что она потеряет свое имя... Она даже не могла думать об этом без содрогания.

Люций Первый твердо ответил: «Если ты не выйдешь замуж за первенца, ты можешь сохранить свою девичью фамилию». Он был уверен, что это не проблема. Затем император добавил: «Если ты найдешь того, за кого захочешь выйти замуж, я поговорю с ним и он согласится, чтобы ты оставила свою фамилию».

Паулина была счастлива служить такому доброму и понимающему императору. Она медленно опустошила чашку. Напиток был намного слаще обычного.

Они продолжали болтать о том о сем. Серьезные темы, шутки о людях вокруг них... Люций Первый гордился собой за то, что нормально ведет себя со своим рыцарем, даже после того, как увидел ее обнаженной. Это был знак того, что он был честным мужчиной, который относится к своему рыцарю как к обыкновенному человеку, а не как к женщине.

Во время разговора всплыла тема бесплодия Паулины. Император тут же стал серьезным и заговорил так, как будто он был настоящим целителем.

«Мне неловко задавать тебе этот вопрос, рыцарь Пол, но мне нужно узнать больше о твоём состоянии. Когда ты в последний раз занималась сексом ...? »

«Вы можете просто спросить у меня, девственница ли я или нет».

«Разве это не слишком прямо и грубо?»

«Но когда мы впервые встретились, вы спросили меня об этом же».

«Это не одно и то же!»

«И вы также приказали прилично выглядящему мужчине лишить меня девственности, чтобы

убить меня».

«Ой, давай не будет об этом»

Император приказал ей замолчать. Правитель не должен был извиняться, но он знал, что то, что он сделал с ней, было неправильным. И... прийти к ней сегодня вечером тоже было очень неправильным. Он прекрасно понимал все это. Он должен был извиниться перед ней.

Почему он постоянно ошибался во всем, что имело отношение к Паулине?

«Рыцарь Пол, я ошибался. Прошу прощения за то, что я сделал тогда. В то время я не считал тебя настоящим рыцарем. Я просто думал, что ты обыкновенная женщина, которая только притворяется рыцарем».

Это был второй раз, когда император извинился перед ней, но Паулину это не тронуло. Она не злилась и не обижалась на Люция Первого.

Император осушил чашу, потому что почувствовал жгучую жажду. Паулина подумала, что раз уж они затронули эту тему, она могла бы рассказать ему все подробности.

«Когда я был моложе и служила в эхаской армии, моим командиром был ужасный рыцарь по имени сэра Батре. Он был хорошим стратегом, и у него были странные понятия о справедливости...»

Паулина рассказала все и услышав эту историю Люций Первый побледнел. Когда она закончила, император закрыл лицо обеими руками и покачал головой. Это обеспокоило Паулину. Она протянула к нему руку и спросила: «Ваше величество, с вами все в порядке? Вы слишком много выпили? »

«Нет... я...»

Люций Первый глубоко вздохнул и объяснил: «Прошу прощения, рыцарь Пол. Я заставил тебя освежить очень неприятное воспоминание. Как император, я не должен извиняться, но я продолжаю делать ошибки, которые заставляют меня извиняться перед тобой».

«Нет необходимости извиняться передо мной, ваше величество».

«Нет, есть. Я заставил тебя вспомнить нечто ужасное. И когда мы впервые встретились, я сам совершил нечто ужасное. Каждое мое действие причиняет тебе боль, хотя я вовсе не хочу этого».

«Вовсе нет, ваше величество. У вас нет причин извиняться передо мной, и даже если вы

совершите нечто ужасное, вам все равно не нужно извиняться. Вы мой император, и мне все равно, что вы со мной сделаете. Вы можете бросить меня, использовать меня или даже убить меня. Я совсем не возражаю против этого».

Паулина встала стала из-за стола и опустилась перед ним на колени. Люций Первый вмиг отрезвел. Всякий раз, когда его рыцари становились перед ним на колени и клялись в верности, он всегда чувствовал этот тяжелый груз бремени и ответственности. Он знал, что должен отплатить им всем, что у него было.

Люций Первый не хотел их разочаровывать. Он хотел стать для них по-настоящему хорошим императором.

Паулина добавила: «Вы тот, кто станет единственным императором всего этого континента. Если вы позволите мне, я останусь рядом с вами как ваш рыцарь, Паулина Винтер.

Как он мог отблагодарить ее за безоговорочную преданность?

Люций Первый беспокойно, но счастливо улыбнулся. Он помог ей встать и предложил еще выпить. Ночь больше не казалась ему тревожной. Ему казалось, что теперь он может заснуть с улыбкой.

Если кто-нибудь спросит его, какое самое большое богатство он получил в этой войне, он знал, что может ответить с полной уверенностью, что ...

... Это был его верный рыцарь, Паулина Винтер.